

Глава 15. Владыка горы

Небо за окном окрасилось в цвет панциря краба. Рассвет был близок.

— Ли Цимин, как ты умудряешься всё знать? Хотела бы я поменяться с тобой головами.

В полумраке Цин Юань решил, что Лань Додо проснулась, и на мгновение замер. Но Лань Додо не открыла глаз — она лишь перевернулась на другой бок, подальше от края кровати.

Она бредила во сне.

Цин Юань в последний раз взглянул на спящее личико девушки, едва заметно улыбнулся и растворился в воздухе, покинув учебный корпус.

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, заливая восток алым заревом. Лань Додо открыла глаза и села на постели. Рассвело. Она взглянула в окно, снова легла и с головой укрылась одеялом.

Сегодня экзамен, нельзя опоздать!

Однако через мгновение она снова откинула одеяло. Потерла глаза, сладко потянулась и поднялась, чтобы умыться.

Экзаменуемые должны были собраться в Зале подношений на пике Восходящего Солнца, где им объявят содержание испытаний. Когда Лань Додо пришла, в зале уже толпилось немало учеников, но, к счастью, она успела вовремя. Девушка выбрала место в самом дальнем углу.

Спустя некоторое время вошли старейшины. Раз, два, три, четыре, пять... всего их было десять.

Вдруг к Лань Додо протиснулся кто-то из толпы.

— Глава, я разузнал! Кроме трех преподавателей, остальные семеро пришли, чтобы выбрать себе учеников. Если сдадим экзамен сегодня и завтра, сможем стать их подопечными.

Не успел громила договорить, как по коже пробежал холодок, словно через зал пронесся резкий порыв ветра. Он поднял голову и увидел, что на высоком помосте появился мужчина. Он был облачен в халат цвета бирюзовых гор, лицо его выражало холодную строгость, а шрам на переносице придавал ему пугающий вид. На него было страшно даже взглянуть.

— Приветствуем Владыку! — хором произнесли старейшины на помосте.

— Приветствуем старейшин. Приветствуем Владыку! — вторили им ученики в зале.

— Оставьте формальности, — бросил мужчину.

Громила прошептал Лань Додо на ухо:

— Это Владыка Цзян Цзосянь. Говорят, он очень суров, и, судя по виду, это правда.

Лань Додо не особо вслушивалась, так как до сих пор не видела Ли Цимина.

— Как думаешь, Владыка горы придет на наш экзамен? — спросила она.

— Да ну, с чего бы? Мы же не какие-то важные персоны. Говорят, Владыка горы ведет затворнический образ жизни и почти не показывается на людях, все дела ведет Владыка секты. Я слышал, ученики, которые здесь уже несколько лет, и те его в глаза не видели, не говоря уже о нас, новичках.

— Брось мечтать. Шанс увидеть Владыку горы сегодня не выше, чем сдать государственный экзамен на высший балл. Мечтать не вредно, во сне и не такое увидишь.

Стоявшая рядом девушка подалась вперед и вполголоса добавила:

— Ходят слухи, что Владыка горы — красавец, каких свет не видывал. Если бы на горе Дунли проводили конкурс красоты, никто бы с ним не сравнился.

Красавец? Услышав это, Лань Додо вспомнила Владыку горы, которого видела в первый же день. Красив он был, спору нет, но, скорее, это был дедушка-красавец.

Внезапно в дверях показались белые сапоги с вышитым облачным узором. Кто-то вошел в зал. Лань Додо подумала, что это Ли Цимин, и поспешила взглянуть.

Человек переступил порог. Окружающая его аура была столь мощной, что люди невольно расступились, освобождая проход. На вошедшем был изящный белый халат, а сам он был беловолос и бородат.

Владыка горы пришел лично.

Удивлены были не только старейшины на помосте, но даже Владыка секты Цзян Цзосянь. Хотя Владыка горы изменил внешность, состарив себя, Цзян Цзосянь всё равно его узнал. Почему он здесь? Сам Цзян Цзосянь за целый год видел Владыку едва ли пару раз. Владыка любил покой и не терпел вмешательства, поэтому места его обитания были объявлены запретными зонами. Что уж говорить об экзамене для новичков.

Погрузившись в раздумья, он чуть не забыл поприветствовать гостя, пока старейшина Линь не дернул его за рукав. Цзян Цзосянь пришел в себя, когда Цин Юань уже поднялся на помост.

Старейшины и Владыка секты собрались было поклониться, но их остановило невидимое движение воздуха.

— Не нужно поклонов. Время экзамена, кажется, подходит? — Цин Юань сам уселся на не приметный стул позади старейшин, откинулся на спинку и с ленивым видом погрузился в кресло.

Время действительно поджимало. Старейшина Линь вышел вперед и объявил:

— В этот раз экзамен проводим я и старейшина Чан. Сейчас мы пройдем в задний зал. У каждого будет отдельный стол, что делать — мы скажем, вы должны лишь следовать указаниям.

— Слушаемся, — отозвались ученики.

Цзян Цзосянь, как Владыка секты, посчитал нужным сказать несколько напутственных слов. Он взглянул на счетчик времени и произнес:

— Вам предстоит стать опорой нашей горы Дунли, так что постарайтесь показать всё, на что способны.

Взгляд Цин Юаня лениво скользнул по толпе и остановился на Лань Додо. Та продолжала смотреть на вход — Ли Цимина всё еще не было, хотя экзамен вот-вот должен был начаться.

Дзынь! Вдалеке раздался мелодичный звон колокола.

— Время вышло, — старейшина Линь поманил учеников за собой. — Идемте в задний зал.

Все расселись по местам.

— Итак, первое задание — письменное. Начертать талисман. Это покажет, внимательно ли вы слушали лекции и прилежно ли практиковались. Если вы действительно учились, то справитесь даже с простейшим знаком.

Старейшина Линь обошел зал, проверяя, у всех ли есть кисти и тушь.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Колокол пробил трижды.

Экзамен начался, но Ли Цимина всё еще не было. Неужели что-то случилось? Или он проспал? Но на занятиях он почти всегда приходил раньше неё. Наверное, просто задерживается и скоро появится.

Лань Додо посмотрела на желтоватую бумагу для талисманов, обмакнула кисть в киноварь и провела линию. Она быстро начертала требуемый символ. Отложив кисть, она увидела, что большинство соучеников всё еще корпят над работой.

Но Ли Цимина в зале так и не появилось.

Старейшина Линь, заметив, что Лань Додо закончила, спросил:

— Додо, ты всё?

Она кивнула.

— Напиши свое имя на обороте и иди отдыхать.

— Слушаюсь.

Лань Додо написала имя, но Е Цинмэй вырвалась вперед и сдала свою работу первой.

После талисманов начался теоретический экзамен по основам духовных практик — от введения энергии в тело до построения фундамента. Без крепкого фундамента невозможно стабильно совершенствоваться. Лань Додо старательно записала всё, что знала. Однако Е Цинмэй, казалось, специально соревновалась с ней: каждый раз, когда Лань Додо собиралась сдать работу, та обгоняла её. Лань Додо не понимала, зачем вообще бороться за очередь при

сдаче.

В главном зале Чжу Ин, прослышав, что Владыка горы здесь, прилетел на мече. В прошлый раз Владыка приказал ему сделать всё возможное, чтобы Лань Додо не стала официальной ученицей, но, судя по недавнему поведению Владыки, его отношение к девушке изменилось. Чжу Ин, не смея действовать самовольно, подошел к Цин Юаню и осторожно прощупал почву:

— Лань Додо учится весьма успешно, думаю, проблем с тем, чтобы стать ученицей горы Дунли, у неё не будет.

Цин Юань, до этого смотревший в пол, резко поднял глаза. Его голос прозвучал холодно:

— Я разве не повторял, что она не должна пройти экзамен?

— Понял, — Чжу Ин опустил голову с горькой усмешкой. Он решительно не понимал мыслей своего господина. Вроде бы заботится, делает добро, даже повара в столовой поменял ради неё... а сам гонит её прочь.

<http://bllate.org/book/19114/1877285>